

УДК 32.019.51 + 323.15

УЧЁТ ФАКТОРА ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Д.Ю.Бородин, Н.С. Смирнова, Е.А. Уханова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье приводятся итоги социологического опроса на тему «Оценка уровня межэтнической толерантности населения г. Твери», проведенного лабораторией социально-политических исследований Тверского госуниверситета в мае-июне 2012г. Делается вывод о необходимости разработки комплекса профилактических мер, направленных на формирование у молодежи установок на межэтническое сотрудничество.

Ключевые слова: *межэтническая толерантность, социальные установки, шкала Богардуса, «парадокс Лапьера».*

Вопрос об уровне межэтнической толерантности современного российского общества представляет огромный интерес как в силу традиционной полиэтничности России, так и в силу интенсификации межрегиональных и трансграничных миграционных потоков. В этих условиях межэтническая толерантность заявляется как один из основных приоритетов государственной политики в области воспитания молодого поколения.

Основное требование толерантной культуры в следующем: свободное исповедание каждым, общественной группой, обществом свободно избранных нравственных, социально-политических, мировоззренческих предпочтений предполагает их лояльное, терпимое, не враждебное, уважительное отношение к аналогичному выбору других [4]. Понимаемая таким образом толерантность прививается массовому сознанию через институты образования и средства массовой информации. По мнению В. А. Тишкова, эта задача решается на двух уровнях: во-первых, «как внутренняя установка личности – в этом случае она носит добровольный характер, приобретается через воспитание; во-вторых, как действие или осуществляемая через закон и традицию общественная норма – в этом случае предполагается позиция самоограничения и намеренного невмешательства, добровольное согласие на взаимную терпимость разных и противостоящих в несогласии субъектов»[3]. Поддержание традиций толерантности, характерных для российской культуры на сегодняшний день рассматривается в качестве одной из приоритетных целей государственной молодежной политики. Принятая Правительством РФ

«Концепция государственной молодежной политики» среди прочего предусматривает «разработку и реализацию мер по распространению в молодежной среде идей духовного единства, чувства российского патриотизма, дружбы народов, межнационального согласия» [1]. В Российской Федерации сегодня, существуют исторические и культурные предпосылки для формирования как установок толерантности, так и общественных норм, ориентированных на нее [2].

Несмотря на этот оптимистический прогноз необходимо заметить, что социологические опросы, проводимые в различных регионах страны, выявляют определенные противоречия между установками значительной части индивидов по вопросам межэтнических отношений и декларируемыми в обществе применительно к этой сфере нормами. Остро эта проблема стоит в молодежной среде, характеризующейся высоким уровнем социальной возбудимости и отсутствием значительного жизненного опыта.

В июне 2012 г. межкафедральная лаборатория социально-политических исследований Тверского государственного университета провела в г. Твери массовый анкетный опрос по теме «Оценка уровня межэтнической толерантности населения г. Твери». Объем выборочной совокупности составил 816 человек, респонденты распределились по основным социально-демографическим позициям следующим образом: 59,8% опрошенных составили женщины, 40,2% – мужчины; по возрасту опрошенные почти в равных пропорциях поделились между четырьмя группами: 18 – 29 лет – 23,3%, 30 – 44 года – 27,4%, 45 – 59 лет – 25,1 % и старше 60 лет – 24,2 %. По уровню образования респонденты относятся к трём группам – высшее образование имеют 46, 2%, среднее специальное – 35,1% и среднее – 18,7%. По роду занятий респонденты представляют широкий спектр профессий и видов деятельности – 178 наименований от автослесаря до юриста; указанные параметры позволяют считать данную выборочную совокупность репрезентативной; достаточно представительна она и по критерию дохода: 16,3% опрошенных оценили свой доход выше среднего по Твери, 52,9% – посчитали, что он примерно равен среднему по городу, а 30,8% заявили о том, что он ниже этого уровня. В том, что касается этнической принадлежности респондентов, данный опрос представляет собой срез позиции этнического большинства, т.к. 94,2% опрошенных отнесли себя к русским, 2,2% – к украинцам, 0,6% – к белорусам, удельный вес всех других групп составил 3%. В основу анкеты была положена методика опроса, разработанная фондом «Общественное мнение» в конце 1990-х гг.

Опрошенные жители Твери в большинстве своем оценивают межэтнические отношения, сложившиеся в городе, как плохие (50%), в то же время 28% считают их хорошими, а 22% затруднились с ответом.

Важно заметить, что большинство тверичан не склонны видеть причины плохих отношений в собственных установках: отвечая на вопрос «Вы лично испытываете или не испытываете раздражение или неприязнь по отношению к представителям какой-либо национальности»? – более половины опрошенных (52%) заявили, что не испытывают, 39% – испытывают, а еще 9% затруднились с ответом. Среди тех, кто ответил на данный вопрос положительно заметно преобладают мужчины, в то время как почти 2/3 женщин указали, что не испытывают ни раздражения, ни неприязни к представителям иных этнических групп. Характерно, что доля испытывающих неприязнь среди молодежи (до 30 лет) несколько выше (46%), чем среди взрослых и достигает минимума среди людей старшего поколения (29%).

Респондентам, признавшим, что они испытывают раздражение или неприязнь по отношению к людям других национальностей (317 человек) был задан дополнительный вопрос «Укажите, по отношению к представителям каких национальностей лично Вы испытываете раздражение или неприязнь»? При ответе можно было выбрать более 1 варианта (табл. 1).

Таблица 1

Таджики	114
Азербайджанцы	104
Чеченцы	89
Цыгане	85
Кавказцы	46
Узбеки	42
Армяне	33
Дагестанцы	28
Азиаты	13
Грузины	12
Нерусские	8
Еврей	7

Следующие четыре вопроса были направлены на выявление степени распространенности установок толерантности среди жителей Твери – вопросы предлагали респондентам высказать свое отношение к заведомо нетолерантным мерам. При ответе на вопрос «Как Вы думаете, следует или не следует ограничить въезд представителей некоторых национальностей в г. Тверь»? почти 2/3 опрошенных (65%) выбрали вариант «следует»; 22% заявили, что не следует, а еще 13 % затруднились с ответом. Наиболее часто склонялись к подобному ответу респонденты моложе 30 лет (71%), несколько реже люди от 30 до 60 лет (65%) и 61% опрошенных старше 60 лет. Среди сторонников

столь жесткой меры преобладают люди, голосовавшие на последних парламентских выборах за ЛДПР.

Респондентам, указавшим, что следует ограничить въезд представителей некоторых национальностей в г. Тверь был задан уточняющий вопрос: «Укажите, въезд представителей каких национальностей в г. Тверь, по Вашему мнению, следовало бы ограничить»? Абсолютными лидерами в этом вопросе стали таджики – они были упомянуты респондентами 200 раз, далее идут азербайджанцы (141 раз), чеченцы (129 раз) и цыгане (121 раз) (табл. 2).

Таблица 2

Таджики	200
Азербайджанцы	141
Чеченцы	129
Цыгане	121
Узбеки	88
Кавказцы	86
Армяне	49
Дагестанцы	37
Азиаты	22
Грузины	17
Евреи	13
Нерусские	12
Ингуши	10

Вторая пара вопросов, предлагавших нетолерантное решение межэтнических проблем, начиналась с гипотетического предположения: «Если бы в Тверской области было принято решение о выселении представителей некоторых национальных групп за пределы Тверской области Вы поддержали бы или нет данное решение»? Почти половина опрошенных (48%) готовы были бы поддержать подобные меры, 35% не поддержали бы, оставшиеся 17% затруднились с ответом. Среди тех, кто поддержал бы подобное решение, замечено незначительное преобладание мужчин с доходом ниже среднего по Твери.

Респондентам, готовым поддержать подобное предложение, был задан конкретизирующий вопрос «Укажите, решение о выселении представителей каких национальных групп за пределы Тверской области поддержали бы лично Вы»? Как и в предыдущей паре вопросов, «лидерами» стали таджики (138 упоминаний), азербайджанцы (103 упоминания), цыгане (102 упоминания), чеченцы (95 упоминаний). (табл. 3.)

Поскольку четыре вышеуказанных вопроса носят абстрактный характер, респондентам было предложено конкретизировать свою

позицию по указанной проблеме, выбрав приемлемый уровень отношений с представителями десяти различных этнических групп. Данные, полученные в результате обработки этих вопросов, могут быть представлены в виде известной шкалы, разработанной Э. Богардусом. В первом случае респонденты должны были определить, с представителями каких из указанных этнических групп они не против жить в одном государстве. Наименее популярными здесь вновь оказались цыгане (всего 243 респондента не против быть согражданами с ними), таджики и чеченцы (по 303), азербайджанцы (347). (Подробнее см. табл.4).

Таблица 3

Таджики	138
Азербайджанцы	103
Цыгане	102
Чеченцы	95
Кавказцы	61
Узбеки	61
Армяне	40
Дагестанцы	22
Азиаты	15
Грузины	13

Таблица 4

Русские	806
Украинцы	693
Карелы	647
Татары	578
Евреи	559
Армяне	516
Азербайджанцы	347
Чеченцы	303
Таджики	303
Цыгане	243

Каждый последующий вопрос сужал контекст потенциального взаимодействия. Вопрос номер два предлагал респондентам выразить отношение к возможности проживания с теми же этническими группами в одном городе. Как и в предыдущем вопросе, наименьшее количество ответивших хотели бы жить в одном городе с цыганами (218), чеченцами (277), таджиками (288) и азербайджанцами (337). По поводу проживания в одном городе с остальными группами большинство респондентов не возражало (табл. 5) .

Таблица 5

Русские	807
Украинцы	714
Карелы	654
Татары	576
Евреи	564
Армяне	516
Азербайджанцы	337
Таджики	288
Чеченцы	277
Цыгане	218

Следующий вопрос предлагал респондентами рассмотреть возможность повседневного взаимодействия с представителями различных этнических групп в рамках одного трудового коллектива. И вновь четверка явных аутсайдеров состояла из ранее указанных этнических сообществ, хотя порядок их расположения несколько изменился. Наименее популярными остались цыгане (189 упоминаний), за ними следовали таджики (261), затем чеченцы (271) и азербайджанцы (317). (Подробнее см. табл. 6) .

Таблица 6

Русские	806
Украинцы	674
Карелы	599
Татары	524
Евреи	502
Армяне	475
Азербайджанцы	317
Чеченцы	271
Таджики	261
Цыгане	189

Далее следовал вопрос, предлагавший респондентам выразить свое отношение к возможности повседневного взаимодействия в сфере частной жизни – соседству – с представителями различных этнических групп. И вновь в качестве наименее желательных соседей тверичане указали представителей тех же самых четырех этнических групп. Ответы распределились следующим образом: цыгане (с ними были

готовы соседствовать всего 160 респондентов), таджики (228), чеченцы (251), азербайджанцы (297) (табл. 7).

Таблица 7

Русские	805
Украинцы	678
Карелы	598
Татары	520
Евреи	520
Армяне	458
Азербайджанцы	297
Чеченцы	251
Таджики	228
Цыгане	160

Предпоследний вопрос данного блока касался отношения респондентов к возможности личной дружбы с представителями указанных десяти этнических групп. Ответы на него обнаружили ту же устойчивую тенденцию, которая наблюдалась на предыдущих уровнях. Наименьшее число респондентов готово дружить с цыганами (178), таджиками (240), чеченцами (261) и азербайджанцами (290). В то же время, в силу специфического характера выборочной совокупности, 94% которой составляют русские, практически все респонденты не против дружбы с представителями своей этнической группы – с русскими (805), либо с представителями этнических групп которые отделены от русских незначительной социально-культурной дистанцией украинцами (672) и карелами (581) (табл.8) .

Таблица 8

Русские	805
Украинцы	672
Карелы	581
Татары	508
Евреи	497
Армяне	460
Азербайджанцы	290
Чеченцы	261
Таджики	240
Цыгане	178

Последний вопрос из этого блока предлагал респондентам выразить своё мнение относительно возможности заключения брачного союза с представителями / представительницами десяти указанных

этнических групп. С учётом того, что взаимодействие в данной сфере носит самый непосредственный характер, вполне предсказуемо, что своя группа и группы наиболее близкие к ней по социо-культурным параметрам были выбраны в подавляющем большинстве случаев. Поскольку в выборочной совокупности численно преобладали русские, то именно они стали наиболее предпочтительным вариантом при гипотетическом выборе брачного партнёра. Их выбрали 806 респондентов; за ними следовали украинцы – 512 и карелы – 370. На другом полюсе – цыгане (их выбрали 83 респондента), таджики (103), чеченцы (112) и азербайджанцы (127) (табл.9).

Таблица 9

Русские	806
Украинцы	512
Карелы	370
Евреи	272
Татары	271
Армяне	221
Азербайджанцы	127
Чеченцы	112
Таджики	103
Цыгане	83

В ходе опроса респондентам было предложено высказаться по поводу мер, способных улучшить межнациональные отношения в г. Твери. Каждый респондент мог выбрать несколько вариантов ответа. Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о наличии в общественном мнении 2-х тенденций – во-первых, стремления к радикально-силовому решению межэтнических проблем, во-вторых, стремления к либерально-просветительскому варианту улучшения отношений в этой сфере.

Среди приверженцев радикально-силового варианта на первом месте искоренение национальных криминальных группировок (456 раз), ограничение въезда представителей некоторых национальностей на территорию г. Твери (333 раза), жесткое пресечение властями вражды и ненависти на национальной почве (266 раз), выселение представителей некоторых национальных групп из Твери (173 раза).

В свою очередь сторонники либерально-просветительского подхода выступают за воспитание детей в духе интернационализма и толерантности (374 раза), увеличение количества и качества инфор-

мации о культурных особенностях различных этнических групп (210 раз), проведения фестиваля национальных культур в г. Твери (173 раза).

Данные два течения часто смешиваются в индивидуальном сознании, респонденты нередко высказывались преимущественно за варианты, укладываемые либо в одно, либо в другое течение, однако в их ответах могли присутствовать и варианты, предусмотренные другим течением. Своеобразной точкой пересечения указанных двух течений стал вариант, предполагавший обязательное приобщение всех жителей г. Твери к русской истории и культуре (267 раз) – его выбирали в основном респонденты, которые комбинировали силовой и просветительский подход. Если обратиться к социально-демографическим характеристикам сторонников каждого из двух течений, то бросается в глаза заметное преобладание мужчин до 30 лет среди тех, кто предпочитает радикально-силовые меры и численное доминирование женщин старше 40 лет в группе, придерживающейся либерально-просветительских взглядов.

Таким образом, данные массового анкетного опроса выявили наличие нетолерантных социальных установок в сфере межэтнических отношений у значительной части населения г. Твери – от 39% до 65% опрошенных в той или иной степени подвержены таким установкам. Необходимо отметить, что лишь 39% опрошенных открыто признают наличие таких установок, а в остальных случаях данные установки выявляются при ответе на косвенные вопросы. Наибольшую неприязнь жители Твери испытывают по отношению к представителям тех этнических сообществ, которые максимально удалены от этнического большинства в социально-культурном плане и воспринимаются как приезжие. При этом тверичане в большинстве своем не различают внешнюю и внутреннюю миграцию – таджики и выходцы из автономных республик Северного Кавказа воспринимаются как одинаково чужеродный элемент.

Означает ли это, что Тверь в ближайшее время может стать местом межэтнических конфликтов? Прежде чем ответить на данный вопрос необходимо вспомнить хрестоматийный социологический пример, известный как «парадокс Лапьера», позволивший заключить, что в жизни часто имеет место несовпадение между социальными установками, которые фиксируются в вербальных ответах индивидов, и их реальным поведением. В эксперименте Р. Лапьера (1934 г.) было показано, что в то время, как при ответе на вопросы анкеты респонденты выражали негативные установки в отношении представителей других этнических и расовых групп, в ситуациях непосредственного взаимодействия с реальными представителями этих этнических / расовых групп те же самые респонденты проявляли их значительно реже и в менее явно выраженной форме.

Таким образом, несмотря на значительный уровень негативных социальных установок среди опрошенных представителей этнического большинства по отношению к ряду этнических меньшинств, в г. Твери еще сохраняется определенный «запас прочности» в сфере межэтнических отношений. Без какого-либо внешнего толчка ситуация вряд ли резко обострится в среднесрочной перспективе. В то же время значительный удельный вес людей в возрасте до 30 лет среди тех, кто признается в наличии нетерпимости к представителям других этнических групп, делает актуальной задачу разработки комплекса профилактических мер, направленных на формирование у молодежи установок на межэтническое сотрудничество.

Список литературы

1. Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации. М.: Право. 2001.
2. Дробижева Л. М. Интеграционные процессы в полиэтническом российском обществе // Официальный сайт ИС РАН. - 2008. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=908>
3. Тишков В.А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Толерантность и культурная традиция: сб. статей (под ред. М. Ю. Мартыновой). М.: Издательство РУДН. 2002. С. 9-31.
4. Толерантность / Общ. ред. М. П. Мчедлова. – М.: Республика, 2004. – 416 с.

ETHNIC TOLERANCE FACTOR IN MAKING REGIONAL YOUTH POLICY

D.Y.Borodin, N.S. Smirnova, E.A. Ukhanova

Tver State University, Tver

This article summarizes the results of a sociological survey entitled “Evaluation of Tver Residents’ Interethnic Tolerance Level” which was conducted by Tver State University laboratory for socio-political research in May – June 2012. The authors made a conclusion that there is an urgent need in developing a set of preventive measures aimed at shaping interethnic cooperation attitudes among the young.

Keywords: *Ethnic tolerance, social attitudes, Bogardus’ social distance scale, LaPiere’s “attitude versus actions” paradox.*

Об авторах:

БОРОДИН Дмитрий Юрьевич – старший преподаватель кафедры социологии Тверского государственного университета, e-mail: odinbor@mail.ru

СМИРНОВА Наталья Сергеевна – ведущий инженер лаборатории социально-политических исследований Тверского государственного университета, e-mail: nat26s@yandex.ru

УХАНОВА Екатерина Алексеевна - заведующая лабораторией социально-политических исследований Тверского государственного университета, e-mail: katyuhha@yandex.ru